
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

NATIONAL HISTORY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-162-177

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Виниченко И.В.

Цель. *Статья посвящена актуальному в условиях современной реальности вопросу статуса российской женщины и её стереотипного образа. Предметом анализа выступают практики формирования идеального женского образа, бытовавшие в советском пространстве.*

Метод или методология проведения работы. *В основу исследования положено представление о норме красоты в определённом обществе. Автор характеризует эстетический идеал через категорию «образ», рассматривая индивидуальный и идеологический уровень его формирования. Для раскрытия системы связей применялись историко-сравнительный метод, анализ и синтез материала.*

Результаты. *Автором показаны исторические практики по трансформации женского образа в советском обществе, взаимосвязь новых образов с этапами развития страны. Конструируемые женские образы визуализировали идеологию и использовались как средство пропаганды. Отмечено, что важной составляющей образа являлась мода. При этом, идеологически одобренный образ оценивался обществом и мог подвергаться корректировке.*

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы педагогическими и научно-педагогическими работниками, государственными служащими в сфере социально-политического проектирования ценностно-нормативной базы российского общества.

Ключевые слова: женщина; история; СССР; общество; образ; мода; гендерные стереотипы.

HISTORICAL PRACTICE OF TRANSFORMATION WOMAN IMAGE IN THE SOVIET SOCIETY

Vinichenko I.V.

Purpose. The article is devoted to the actual in the conditions of modern reality issue of the status of a Russian woman and her stereotypical image. The subject of analysis is the practice of forming the ideal female image, which existed in the Soviet reality.

Methodology. The research is based on the idea of the beauty standard in a particular society. The author characterizes the aesthetic ideal through the category “image”, considering the individual and ideological level of its formation. To disclose the system of connections, the historical-comparative method, analysis and synthesis of the material were used.

Results. The author shows historical practices of the female image transformation in the Soviet society, the relations of new images with the stages of the country’s development. The constructed female images visualized ideology and were used as a means of propaganda. It is noted that fashion was an important component of the image. At the same time, the ideologically approved image was evaluated by society and could be subject to adjustment.

Practical implications. The results of the research can be used by pedagogical and scientific pedagogical workers, public servants in the field of socio-political design of value-normative base of the Russian society.

Keywords: woman; history; USSR; society; form; fashion; gender stereotypes.

Современная наука осваивает гендерную историю, что позволило вернуть в общий курс истории, прежде всего выдающихся женщин, но не только их. На современном этапе сформировалось представление, что известное ранее знание о прошлом не является полным, потому что в нём почти полностью отсутствуют женщины со своим взглядом на мир и своей системой ценностей. Историческое повествование обращалось к публичному пространству: событиям политическим, военным, религиозным. О женщинах было принято молчать, хотя равнозначность двух доменов существования мужчин и женщин даёт более насыщенную красками картину общества как целостного организма. По мнению Н.Л. Пушкаревой за время существования нового направления историки научились исследовать множественность социальных связей, не упуская при их рассмотрении фактора пола и гендерного взаимодействия [15, с. 61].

Актуальность темы исследования связана с изменением статуса российской женщины в конце XX – начале XXI века. В современном российском обществе стереотип женщины, характерный для традиционного русского уклада жизни, потерял актуальность, образ идеальной советской женщины излишне политизирован, а образ деловой женщины, транслируемый западным обществом, не нашел всеобщего признания. В связи с этим встаёт вопрос о конструировании идеального образа или образов женщин начала XXI века в России. В этом плане с точки зрения общественной значимости возможно обращение к практикам формирования образа, бытовавшим в советском пространстве.

Главной задачей данной статьи является рассмотрение исторических практик по трансформации женского образа в советском обществе. Внедрение новых образов в общественное сознание было тесно связано с этапами развития страны. Практически всегда образы женщин использовались как мощное пропагандистское средство, они красноречиво иллюстрировали неоспоримое преимущество социализма.

Методы исследования

Послереволюционная российская история характеризуется эволюционными процессами, перестройкой в иерархии социальных ролей в советском (российском) обществе. Каждая эпоха создаёт свой

эстетический идеал человека, свои нормы красоты. Специфика советского строя заключалась во взаимосвязи политики, экономики и идеологии, что способствовало формированию модного образа под влиянием идеологического заказа. Сконструированный культурно-эстетический образец транслировался в общество.

В данном исследовании мы обратимся к категории «образ», который будет рассматриваться не только как форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики, но и как продукт коллективного воображения, сознательно сконструированный политической элитой. Совокупность вкусов и взглядов, господствующих в общественной среде в определённое время понимается как мода, на которую оказывают влияние большие и малые события, происходящие в стране и мире. Культурно-эстетические образцы распространяются в обществе в виде модных образов.

Многоуровневая структура категории «образ» была рассмотрена на идеологическом уровне, где источниками стали материалы периодической печати, и индивидуальном уровне, который связан с собственным опытом человека.

В рамках социальной истории женщины рассматриваются как особая группа со своими интересами и потребностями. В качестве метода для анализа выступает гендерный подход. Он предполагает экспертизу социально-исторических явлений с учётом фактора пола. Использование качественных методов сбора данных (включённое наблюдение; анализ данных, полученных другими учёными; анализ публикаций, обзоров) позволяет держать в фокусе исследования индивида, организацию или определённые социальные практики.

В числе общенаучных методов применялись анализ и синтез материала, а также историко-сравнительный метод, которые позволяют выйти за рамки констатации отдельных фактов и индивидуальных свойств к раскрытию системы связей и отношений между ними.

Результаты исследования

В последние полтора десятилетия отмечается новая тенденция в женской истории – обращение к женскому образу. Такой контекст ис-

следования говорит о смене методологического ориентира: в центре внимания оказываются вопросы языка, система ценностей и специфика их восприятия. Не случайно и наше обращение к тематике женского образа с акцентом на модный стереотип, характерный для того или иного периода в жизни советского общества.

Образ советской женщины конструировался на идеологическом уровне, визуализация идеологии была одним из основных способов трансляции идей среди населения страны. Цель любой идеологии заключается в «манипулировании и управлении людьми путём воздействия на их сознание» [14, с. 36]. В условиях социализма власть стремилась завладеть не только политическим сознанием масс, но и их обыденным сознанием. Характерной чертой коммунистической идеологии был полный контроль над жизнью общества. Идеологи социализма не могли оставить без внимания поле быта, и в частности полностью отмежеваться от контролирования внешнего облика советских людей [12, с. 205]. Прибегая к визуальному отображению идеологии, правящие элиты решали две задачи: конструировали новую общественную мифологию и давали образцы для подражания. Рассматривая генезис новых образов необходимо определить причинно-следственную связь ряда факторов: требования правящей элиты, экономические условия, качество разработки и исполнения поставленных задач, готовность общества принять новый образ.

Выделим несколько значимых периодов в советской истории.

Период с 1917 по конец 1920-х годов характеризуется разработкой и внедрение в общественное сознание образа «нового человека», в том числе и «новой женщины». Социальная функция женщин после революции была преувеличена и во многом носила декларативный характер. Новая элита главным своим достижением считала освобождение женщин, под которым понималось как равенство полов, так и экономическое и политическое равноправие. Формирование образа «новой женщины» осуществлялось посредством политических директив, вовлечения их в женские общественные организации и трансляции нового образа в советской массовой культуре. Основным визуальным носителем идеологического послания в этот период

являлся плакат. Использование простых изображений и коротких текстов-лозунгов делало его доступным для малограмотного адресата.

«Новая женщина» должна была качественно отличаться от своих дореволюционных предшественниц. Властные структуры стремились к формированию у неё таких черт как: общественная активность, руководящие способности, возможность работать на производстве наравне с мужчиной, независимость от «бытового закрепощения» [18, с. 21–22]. Этот образ канонизировался и транслировался в широкие народные массы. Отличительная особенность образа «новой женщины» – отрицание важности семейной роли, роли материнства как доминанты традиционной составляющей женского образа. К концу рассматриваемого периода наблюдается постепенное сближение новой системы ценностей с традиционной в данном аспекте.

Экономической составляющей, способствующей внедрению нового образа, стали модернизационные процессы и новые социально-экономические условия. Гражданская война, голод, массовая миграция населения в город, гендерный дисбаланс вынуждали женщин выполнять несвойственные для них функции, а образ «новой женщины», предложенный им, позволял быстрее приспособиться к новым реалиям жизни.

Важной составляющей образа является мода. Новым признаком моды этого периода становится минимализм в одежде, в украшениях, в косметике и в быту, символизирующий сближение женских и мужских образов. Так, исследуя визуальные источники послереволюционного периода, Е.А. Шабатура приходит к выводу, что «в начале 20-х гг. XX века образ революционерки-строительницы нового мира в плакатных изображениях стал связываться с определенной атрибутикой, чертами характера и сюжетами. Выделяются типичные черты подобных образов, как, например, физическое сходство с мужскими фигурами, или изображение женщины в качестве «помощника» мужчины» [17, с. 490–491].

Оценивая функцию одежды этого исторического периода, Р.М. Кирсанова отмечает, что она уже была призвана не украшать, а подчеркивать лояльность своего владельца новой власти [10, с. 238–240]. Но при этом необходимо отметить, что поиски собственного советского стиля одежды начинаются уже сразу после революции. Так, идеоло-

гия социализма сформировала новые требования к культуре одежды, составлявшей часть материальной культуры общества. Они гласили: «Мода должна стать подлинно народной и общедоступной» [9, с. 38]. Костюм должен был находиться в полной зависимости от экономических условий и соответствовать гигиеническим требованиям.

Сконструированный по этим канонам образ «новой женщины» вызывал не только положительные, но и отрицательные реакции в массовом сознании послереволюционного советского общества. Основная причина – демонстративный отказ от традиционных образцов поведения.

Облагородить этот образ была призвана мода. Новые советские модельеры мечтали о своей моде, отвечающей потребностям, образу жизни советских женщин.

Период индустриализации страны Советов с его стремительно протекающими процессами потребовал не менее активного конструирования мифологического образа женщины. Индустриальные процессы способствовали расширению сферы влияния городской культуры, включая моду. В 1928 году А.В. Луначарский пишет статью «Бубикопф», подчёркивая значимость советской моды и в этот период. Его «заботила борьба за красоту во всём – и в искусстве и в повседневной жизни» [13, с. 26]. Тема отличительных черт советской одежды обсуждается не только на страницах журналов мод, но и в партийной печати. Например, 30 июня 1928 года газета «Комсомольская правда» вынесла в заголовок ключевой вопрос: «Как нам одеваться?». Интерес к подобной проблематике неуклонно рос. В противовес суровой реальности того времени – дефициту потребительских товаров – акцент ставился на расширении ассортимента, доступного потребителям. Внимание власти приковано к внешнему образу советского человека, прежде всего советской женщины. Одежда и внешний вид советского человека рассматривались как символические ресурсы политики.

В этот период женские журналы восторженно писали, повторяя сталинский лозунг: «Теперь, когда в нашей стране «жить стало лучше, жить стало веселее», когда выросли материальные возможно-

сти и повысились культурные запросы, женщины и девушки нашей страны должны завязать крепкую дружбу с художниками, помогать им своими советами, вникать в их работу, чтобы, приблизив искусство к жизни, найти настоящий советский стиль одежды» [19, с. 18].

В массовой культуре 1930-х годов роскошь, элегантность и женственность стали объектом желания. ««Супермоделями» новой эпохи стали стахановцы и стахановки; на торжественных собраниях, где вручали правительственные награды, «простые» трудящиеся появлялись одетыми по «последней моде»» [16, с. 103]. В общественном сознании понятие моды стало ассоциироваться не столько с развитием вкуса и культуры одежды, сколько с приобретением «предметов роскоши». Главным итогом 1920–1930-х годов стала реанимация представлений о моде как норме жизни советского человека. В сфере визуальной репрезентации наметилась тенденция слияния двух типов внешности – «рабоче-крестьянского» и «артистического» [7, с. 131–155]. На страницах советских женских журналов и киноэкранах появляется новый образ советской женщины – строгой красавицы, которая может предстать перед своей публикой как в рабочей одежде, так и в элегантном костюме. Новый канонический образ олицетворяли, например, Любовь Орлова и Марина Ладынина.

В послевоенный период по мере нормализации жизни продолжились попытки активного вовлечения женщин в общественное производство. Причины этих стремлений были на поверхности: образ советской женщины как соратника мужчины по борьбе стал своеобразным символом советского государства; значительный перевес женского населения не позволял отказаться от женского труда на производстве; производственная деятельность женщин стала повседневной практикой и вошла в ценностные ориентации.

В женских изданиях ключевой фигурой идеологических построений всей послевоенной культуры стал образ женщины – труженицы и матери. На основе анализа визуальных и вербальных текстов в журналах «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» мы можем выделить основные черты и характеристики женщин, вокруг которых была создана атмосфера значительности:

1. Героизм на трудовом фронте;
2. Энтузиазм и инициативность;
3. Чувство радостного созидания;
4. Патриотизм;
5. Взаимопомощь и сотрудничество в семье и коллективе;
6. Чувство меры, простота и скромность внешнего облика;
7. Духовное богатство и уверенность в своих силах;
8. Стремление к грамотности и покорение профессиональных высот;
9. Восприятие материнства как счастья и долга.

Как видим, официальная социалистическая печать выдвигает на передний план унифицированный образ советской женщины, исполненный позитивных характеристик [3, с. 23].

Новый этап связан со сменой руководства страны. Жизнь советского государства после XX съезда КПСС (1956 г.) характеризуется распространением образцов и ценностей западной культуры среди советских граждан. В средствах массовой информации сформировался девиз «всё во имя человека, всё для блага человека», который озвучил идею нового периода истории. Населению предлагались новые ценности и новые жизненные ориентиры. Нельзя говорить о том, что общество освободилось от влияния идеологии, но власть сделала попытку по-иному взглянуть на живущих в стране людей. На авансцену выводится новый образ «советской женщины».

В этот период выстраивается концепция советского вкуса. Заявленная тема обсуждалась, в том числе и в женской прессе, где составлялись и тиражировались предписания по поводу того, что значит быть «настоящей» женщиной в советском обществе. Рассматривая трансформацию медийного образа, можно отметить, что в послесталинский период начал продвигаться новый образ идентичности советской женщины. «В дополнение к основным ролям – работницы и общественницы – женщинам предложена роль хозяйки: «женщинам рекомендовалось следить за домом, уметь обустроить своё частное пространство, обладать широким кругозором, быть ухоженными, хорошо одетыми» [4, с. 49]. Визуальный ряд журна-

лов меняется. «Рабоче-крестьянская» идентичность женщин, когда иллюстрации изображали её на своем рабочем месте, перестаёт быть единственной. Появляются изображения женщин, которые совершают покупки, занимаются домашним хозяйством, рукоделием и т.д. Одновременно прослеживается изменение отношения к моде и модным вещам. Женские журналы активно включаются в процесс обучения и воспитания. Визуализируется образ «женщины, следящей за своей внешностью» [11, с. 140].

Постепенно меняется тон дискуссии, смягчаются требования к выбору одежды, например, в 1968 году в журнале «Юность» публикуются рассуждения о том, что «человек должен одеваться как он хочет. Это не общественная, а частная проблема» [2, с. 78]. Несмотря на то, что среди советских обществоведов ещё сохранялась оценка моды как «пережитка капитализма» [1, с. 66–67], было решено, что «контролировать» и «направлять» модные тенденции будут «путём пропаганды хорошего вкуса и высоких эстетических стандартов у советских граждан» [8, с. 109]. Считалось, что воспитание вкуса – одна из важных форм борьбы за становление советской социалистической культуры, за культурный рост всех советских людей.

Под влиянием идеологии формировался нормативный образ – эстетический идеал советского человека. Перед советским моделированием ставились грандиозные задачи, не только создавать новые модели одежды для советских людей, но и доказать превосходство советской моды над западной.

Идеологически одобренный образ и модные образцы принимались советским обществом в той части, где они были созвучны вкусам этого общества. В то же время несогласие с рекомендациями нормативного образа способствовало появлению альтернативной моды. Советские власти рассматривали подобные процессы, как влияние «тлетворного Запада». Наиболее массовой и яркой группой несогласных стали стилисты. Они «языком костюма оповещали: мы есть, мы существуем, мы разные. Эти рассуждения противоречили психологии «винтика» государства, с ними стали бороться, недаром многие статьи были озаглавлены как «Мода и политика».

Их стиль был вызовом советской серости, а вместе с тем, всей советской жизни и идеологии» [6, с. 37].

Новые женские образы принесла перестройка. Начало рыночных реформ (1991–1993 гг.) даёт старт новой гендерной мифологии, согласно которой свобода слова и рыночные реформы непременно приведут страну к процветанию. Новая мифология требовала чтобы всё что было при социализме подвергалось порицанию, а то, что было под запретом – восхвалению.

С началом перестройки гендерные стереотипы принципиальным образом изменились. Идея женской общественной активности и самостоятельности потеряла свою привлекательность, в прессе началась пропаганда «естественного предназначения женщины». На страницах российской прессы женщинам отводилось немного места. Типичные образы эпохи: прилежная домохозяйка, участница конкурса красоты, скужающая миллионерша и т.п.

Женский образ в новых исторических условиях стал товаром. В моду проникают стереотипы и ритуалы потребления, в частности демонстративность и статусность.

Современный образ российской женщины в целом позитивный, однако, «отсутствие в его структуре таких важнейших для адекватного мироконструирования элементов, как трудолюбие, патриотизм, стремление к интеллектуальному и культурному развитию, нельзя оценить оптимистично» [5, с. 57].

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что стереотипное представление о женщине в советской истории подвергалось трансформации в зависимости от требований исторической ситуации в стране.

Властные структуры стремились осуществлять полный контроль над жизнью общества, в качестве одного из идеологических аппаратов использовало моду. В область моды переносились многие постулаты коммунистической идеологии – подчеркивалась роль рабочего класса, велась борьба с буржуазной идеологией, демонстрировались преимущества социалистического образа жизни перед всеми осталь-

ными. Образ советской женщины олицетворял труженицу, скромную и послушную жену, трудолюбивую хозяйку, заботливую мать.

Статус женщины в обществе отражает особенности социально-политического устройства государства, его экономического развития, уровня культуры и общественного самосознания. Сегодня она является активным участником всех сторон жизни страны, но достигнуто ли гендерное равенство? Понятие гендерного равенства входит в список приоритетных проблем мирового сообщества. Отсюда возникает потребность в научном осмыслении феномена гендерного идеала современной женщины в России. Отказ от идеологически унифицированного образа «советской женщины» диктует необходимость изменений как в ценностно-нормативной базе, так и в культурной модели женственности, где своя роль может быть отведена и моде.

Список литературы

1. Басин Е.Я., Красин В.М. «Гордиев узел» моды» // Мода: за и против / Ред. сост. В.И. Толстых. М.: Искусство, 1973. С. 66–76.
2. Буханов В. Ave, София! // Юность. 1968. № 10. С. 78–82.
3. Виниченко И.В. Советская повседневность от «оттепели» до «застоя»: гендерное прочтение советского вкуса в моде и потребительской культуре // Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности: монография. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015. С. 3–37.
4. Виниченко И.В., Днепровская А.А., Рыженко В.Г. Изменения в социокультурном облике и повседневной жизни советской женщины-горожанки в период «оттепели» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2011. № 7 (13). Часть 2. С. 46–50.
5. Ворошилова О.Н. Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (67). С. 54–57.

6. Гарголина Е.С., Черкасов А.А. Стиляги как феномен отечественной послевоенной моды // Былые годы. Российский исторический журнал. 2009. № 2 (12). С. 28–37.
7. Дашкова Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 1930-х годов // Логос. 1999. № 11/12 (21). С. 131–155.
8. Журавлёв С., Гронов Ю. Власть моды и Советская власть: история противостояния // Историк и художник. 2006. № 4 (10). С. 106–116.
9. Зборовский Е.М. По законам красоты. М.: Советская Россия, 1988. 176 с.
10. Кирсанова Р.М. Образ «красивого человека» в русской литературе 1918–1930-х годов // Знакомый незнакомец: социалистический реализм как историко-культурная проблема / Под ред. Н.М. Куренной. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 236–249.
11. Кирьянова О.И. Журнальные образы женщин и социальные ценности в СССР послевоенного десятилетия // Вестник Пермского университета. 2007. № 3 (8). С. 137–142.
12. Лебина Н.Б. Чистяков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущёвского десятилетия. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 342 с.
13. Луначарский А. «Бубикопф» / Предисловие Л. Кассиль // Работница. 1966. № 10. С. 26–27.
14. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
15. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. Т. 3. С. 51–64.
16. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
17. Шабатура (Кабакова) Е.А. Повседневность нового общества: гендерный аспект // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарёва. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 484–537.

18. Шабатура Е.А. Гендерный анализ образа «новой женщины» в советской культуре 1920-х годов // Омский научный вестник. 2006. № 8 (44). С. 18–22.
19. Якуб Э. О новом советском костюме // Работница. 1936. № 1. С. 18–19.

References

1. Basin E.Ja., Krasin V.M. «Gordiev uzal» mody» [The “Gordian knot” of the fashion], in: Tolstyh V.I. (ed), *Moda : za i protiv* [Fashion: pro et contra], Moscow: Iskusstvo. 1973, pp. 66–76.
2. Buhanov V. (1968): Ave, Sofija! [Ave, Sofia!], *Junost'* [Youth], 1968, no. 10, pp. 78–82.
3. Vinichenko I.V. Sovetskaja povsednevnost' ot «ottepeli» do «zastoja»: gendernoe prochtenie sovetskogo vkusa v mode i potrebitel'skoj kul'ture [The Soviet everyday life from Thaw to Stagnation: gender interpretation of the Soviet taste in fashion and consumer culture], in: *Social'no-gumanitarnoe znanie: istorija i problemy sovremennosti: monografija* [Knowledge of social sciences and Arts: the history and the problems of the present: monograph], St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015, pp. 3–37.
4. Vinichenko I.V., Dneprovskaja A.A., Ryzhenko V.G. Izmenenija v socio-kul'turnom oblike i povsednevnoj zhizni sovetskoj zhenshhiny-gorozhanki v period «ottepeli» [Changes in social-cultural Image and daily of a Soviet townswoman during thaw period], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011. no. 7 (13), vol. 2, pp. 46–50.
5. Voroshilova O.N. Obraz zhenshhiny v sovremennom mire (po materialam sovremennyh rossijskih zhenskih zhurnalov) [Woman's image in the modern world (by the material of modern Russian Woman's magazines)], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2016. no. 5 (67), pp. 54–57.

6. Gargolina E.S., Cherkasov A.A. Stiljagi kak fenomen otechestvennoj poslevoennoj mody [Mods as native post-war fashion phenomenon (1945–1950)], *Bylye gody. Russian Istorichesky Journal* [Foretime. Black Sea Region Historical Magazine], 2009. no. 2 (12), pp. 28–37.
7. Dashkova T. Vizual'naja reprezentacija zhenskogo tela v sovetskoj massovoj kul'ture 1930-h godov [Visual representation of the woman's body in the Soviet mass culture of the 1930s], *Logos* [Logos], 1999. no. 11/12 (21), pp. 131–155.
8. Zhuravlev S., Gronov Ju. Vlast' mody i Sovetskaja vlast': istorija protivostojanija [The power of fashion and the Soviet authority: history of opposition], *Istoriik i hudozhnik* [Historian and artist], 2006. no. 4 (10), pp. 106–116.
9. Zborovskiy E.M. (1988) *Po zakonam krasoty* [By law of the beauty], Moscow: Sovetskaja Rossiya, 1988. 176 p.
10. Kirsanova R.M. (1995) Obraz «krasivogo cheloveka» v russkoj literature 1918–1930-h godov [The image of the “goodly person” in Russian literature of 1918–1930s], in: N.M. Kurennaja (ed), *Znakomyj neznanomec: socialisticheskij realizm kak istoriko-kul'turnaja problema* [Familiar stranger: Socialist realism as a historical-cultural problem], Moscow: Institut slavjanovedenija i balkanistiki RAN, 1995, pp. 236–249.
11. Kiryanova O.I. Zhurnal'nye obrazy zhenshhin i social'nye cennosti v SSSR poslevoennogo desjatiletija [Magazine images of Soviet women and social values in the USSR of the postwar period], *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald], 2007. no. 3 (8), pp. 137–142.
12. Leбина N.B. Chistyakov A.N. *Obyvatel' i reformy: Kartiny povse-dnevnoj zhizni gorozhan v gody NJePa i hrushh'ovskogo desjatiletija* [The average man and the reforms: pictures of the urban everyday life in the years of New Economic Policy and Khrushchev's decade], Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2003. 342 p.
13. Lunacharskij A. «Bubikopf» [The Crop], predislovie L. Kassil', *Rabotnica* [Working Woman], 1966. no. 10, pp. 26–27.
14. Mannheim K. *Diagnoz nashego vremeni* [The diagnosis of our time], Moscow: Jurist, 1994. 700 p.
15. Pushkareva N.L. Zhenskaja i gendernaja istorija: itogi i perspektivy razvitija v Rossii [Woman's and gender history: results and prospects of

- development in Russia], *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii* [Historical Psychology & Sociology], 2010. no. 2, vol. 3, pp. 51–64.
16. Ficpatrik Sh. *Povsednevnyj stalinizm. Social'naja istorija Sovetskoj Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s], Moscow : ROSSPJeN, 2008. 336 p.
17. Shabatura (Kabakova) E.A. Povsednevnost' novogo obshhestva: gendernyj aspekt [The everyday life of the new society: the gender aspect], in: Pushkareva, N.L. (ed), *Rossijskaja povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij* [Russian everyday life as a reflection of gender relations], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. pp. 484–537.
18. Shabatura E.A. Gendernyj analiz obraza «novoj zhenshhiny» v sovetskoj kul'ture 1920-h godov [The Gender analysis of an image of “The New Woman” in the Soviet Culture of 1920-s]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2006. no. 8 (44), pp. 18–22.
19. Jakub Je. O novom sovetskom kostjume [About the new Soviet costume], *Rabotnica* [Working Woman], 1936. no. 1, pp. 18–19.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Виниченко Ирина Владимировна, кандидат исторических наук,
доцент, кафедра конструирования и технологий изделий лёгкой промышленности
Омский государственный технический университет
пр. Мира, 11, г. Омск, Омская область, 644050, Российская Федерация
irvin61@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vinichenko Irina Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor,
Chair of Design and Technology of Light Industry Products
Omsk State Technical University
11, Mira Pr., Omsk, Omsk Region, 644050, Russian Federation
irvin61@mail.ru
SPIN-code: 8132-9782
ORCID: 0000-0002-9031-9458